

«Я не должен был наказывать Лору, запирая ее за оскорбление Рашты... Я должен был действовать по-другому...»

«Мне не следовало сравнивать Навье с Раштой... Мне нужно было следить за своими словами...»

«Я не должен был говорить ей, не можешь ли ты хотя бы раз отпустить меня...? Я должен был всё время держаться рядом с ней...»

«Я не должен был делать Рашту своей наложницей... Нужно было сделать ей горничной где-то далеко от себя...»

«Я не должен был посылать Раште подарки от имени Навье... Мне не нужно было лезть в это и всё усугублять...», - Совешу вспоминал всё то, что он хотел бы сделать по другому.

«Хватит...!», - воскликнул Совешу, когда вены на его шее и лице выступили до предела.

Он был совершенно измотан, полностью измождён всем этим. Переведено квантом.

Совешу не мог вынести поток сожалений, который безудержно захлестывал его разум, словно бескрайний океан.

Самое обидное, что многочисленные ошибки, которые он допустил, можно было бы исправить или поступить иначе, и тогда всё могло бы сложиться по-другому.

Если бы он не попросил Навье о разводе, он мог бы исправить все свои ошибки, раскаявшись, попросив прощения и снова осторожно приблизившись к ней.

«Алкоголь...», - подумал Совешу, желая залить все свои проблемы алкоголем.

Совешу вышел в коридор и отдал распоряжение стражнику.

- Принеси мне бутылку спиртного.»

Когда стражник принес бутылку спиртного, Совешу начал пить прямо с горла не переставая.

Он пил, пил и пил, пока не почувствовал, как алкоголь попадает ему в нос и проливается на лицо.

Когда он вновь наклонил бутылку, чтобы выпить, сквозь полу прозрачную желтую жидкость он увидел сидящую за столом Навье.

Она казалась крайне задумчивой, прежде чем хмуро посмотрела ему в глаза.

- Ты не собираешься бросить пить?», - спросила Навье с упрёком.

- А... а... Навье... Навье...», - растерянным тоном забормотал Совешу.

На мгновение он потерял силу в руке, стеклянная бутылка упала на пол и разбилась вдребезги.

Совешу рухнул там, где стоял, и всхлипнул.

«Я всё испортил своими руками... Своими собственными руками... Какой же я идиот...», - с горечью подумал Совешу, его глаза наливались слезами.

На фоне его плача поднимались истошные крики людей.

Люди праздновали казнь Виконта Ротешу, Алана Римвелла и Виконтов Искуа.

\*\*\*

Рашта, которая была временно заключена в тюрьму в Южном дворце, была свергнута в том же Большом зале, где она достигла вершины. Это было крайне символично. Переведено квантом.

Корона Императрицы была снята с нее, так же и все украшения, а ее платье Императрицы было заменено черной туникой.

Совешу так ни разу и не появился, чтобы провести её.

Не было последней любезности по отношению к Императрице, которая вызвала гнев Императора, Императрице, которая скрыла свое рабское происхождение, чтобы взойти на трон, Императрице, которая пыталась отдать земли своего государства.

Рашта была измотана и перенесла весь процесс без сил, по уровню отчаяния Рашта была наравне с Совешу.

Она была полностью разрушена, когда ее отец, который уже дважды бросал ее, в третий раз бросил ее в Верховном суде, свою родную плоть и кровь.

Как будто маленькая хрустальная сфера, оставшаяся в её сердце, полностью разбилась, Рашта была опустошена и ей было очень одиноко.

По обе стороны удерживаемая рыцарями за руки, Рашта поднималась по узкой крутой лестнице башни.

По дороге один из рыцарей заговорил мрачным голосом.

- Я ждал этого момента с того дня, как сопровождал свою госпожу в суд по бракоразводным

процессам...»

Рашта посмотрела в сторону рыцаря, поднимаясь вверх по лестнице босиком.

- Ты...», - сказала Рашта.

Рыцарь не назвал своего имени, но Рашта узнала его.

Он был заместителем командира рыцарей Императорской гвардии, которая всегда следовала за Императрицей Навье как тень. Это был Сэр Артин.

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2347630>